ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 6-го Октября 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1885 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 40.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

— **28 октября** исполнится **полгода** со дня кончины въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа литовскаго и виленскаго. Въ Литовской епархіи будетъ совершено въ этотъ день заупокойное богослуженіе—Божественная литургія и послѣ оной панихида. Наканунѣ такихъ дней полагается заупокойное всенощное бдѣніе по кіевскому чину.

Дѣйствія Правительства.

— *О недопущеніи лицъ польскаго происхожденія къ содержанію казенныхъ оброчныхъ статей Западнаго края.* Высочайше утвержденнымъ 27-го августа сего года положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: согласно принятому Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ съ 1864 года порядку, не допускать впредь до особыхъ распоряженій правительства, лицъ польскаго происхожденія къ содержанію казенныхъ оброчныхъ статей западныхъ губерній, не распространяя этой мѣры на мѣстныхъ крестьянъ католическаго исповѣданія.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ исполненію).

О надписяхъ на увольнительныхъ билетахъ нижнихъ чиновъ. Литовская духовная Консисторія слушали: отношеніе Брестъ-Литовскаго уѣзднаго воинскаго начальника отъ 18 сентября сего года за № 7395, въ коемъ изложено, что при разсмотрѣніи имъ увольнительныхъ билетовъ нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ запаса, находящихся на учетѣ при ввѣренномъ ему управленіи, онъ замѣтилъ между прочимъ, что удостовѣренія о вѣнчаніи въ билетахъ этихъ нѣкоторые священники прописываютъ не въ томъ мѣстѣ гдѣ слѣдуетъ, а на обороткахъ (обложкахъ) означенныхъ билетовъ. Принимая во вниманіе, что обертка увольнительнаго билета, не составляя его существенной принадлежности, не умаляетъ и значенія его, если будетъ утеряна или совершенно повреждена, что по этому съ уничтоженіемъ ее, подвергается уничтоженію и все на ней написанное, а стало быть и запись о бракѣ или о смерти запаснаго нижняго чина, онъ для устраненія важныхъ послѣдствій, могущихъ произойти и въ приведенномъ случаѣ считаетъ нужнымъ просить Консисторію, не признаетъ ли она полезнымъ опубликовать по подвѣдомственной ей епархіи, что согласно правилъ, приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству 1876 г. № 205 надписи церковнаго причта о дняхъ смерти и погребенія умершаго нижняго чина, равно какъ и о повѣнчаніи кого либо изъ таковыхъ должны быть дѣлаемы отнюдь не на обертках увольнительныхъ билетовъ, но на одной изъ чистыхъ страницъ билета между 5 и 12 страницами. Приказали: чрезъ епархіальныя вѣдомости подтвердить духовенству Литовской епархіи дѣлать согласно настоящему отношенію воинскаго начальника посвидѣтельствованія о бракосочетаніяхъ и смерти нижнихъ чиновъ не на оберткахъ увольнительныхъ билетовъ, а на одной изъ чистыхъ страницъ билета.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Вакансіи.—Священника:** въ г. *Вильнѣ*—при Маріинскомъ монастырѣ (5), въ с. *Снитовѣ*—Кобринскаго уѣзда (6), въ с. *Верхнемъ*—Диснен. уѣзда (9), въ м. *Батуринѣ*—Хотѣнчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда—много разъ. **Протодіакона:** при Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ (13). **Псаломщика:** въ с. *Миронимѣ*—Слонимскаго уѣзда (2), въ с. *Орѣховѣ*—Брестскаго уѣзда (5), въ с. *Чижахъ*—Бѣльскаго уѣзда (4), въ м. *Островѣ*—Сокольскаго уѣзда (3), въ с. *Язнѣ*—Дисненскаго уѣзда (3), въ с. *Вязынѣ*—Вилейскаго уѣзда (3).

За иконы въ иконостасъ двунадесятые праздники отъ 10 до 50 р. за икону.

Икона на *горнее мѣсто* пишется безплатно тогда, когда бываетъ заказъ на весь иконостасъ.

Для бѣдныхъ церквей дѣлается уступка.

На всѣ вопросы касательно живописи иконостасовъ и т. п. обращающимся ко мнѣ письменно, отвѣчаю немедленно; личныя совѣты и разцѣнки какія либо касательно живописи и иконостасовъ даю немедленно, безо всякаго вознагражденія.

За составленіе плановъ для иконостасовъ вознагражденія не берется никакого, если будутъ заказаны хотя однѣ только иконы.

По вышеозначеннымъ цѣнамъ заказы иконъ принимаю только тогда, когда иконы будутъ заказаны заблаговременно, т. е. будетъ данъ требуемый срокъ для писанія иконъ такой: на средней величины иконъ *во весь* иконостасъ *пять мѣсяцевъ*, если иконы заказаны въ концѣ зимы; если же иконы будутъ заказаны въ концѣ лѣта, то срокъ долженъ быть *семь мѣсяцевъ*. На короткіе же сроки, по вышесказанной цѣнѣ заказовъ не принимаю. Честь имѣю просить г.г. заказчиковъ обращаться ко мнѣ съ заказами заблаговременно, въ *г. Вильно*, въ домѣ подворья Пречистенскаго собора, у Зарѣчья.

Заказы иконъ отъ евреевъ не принимаю, хотябы чрезъ посредство еврея лишь давалось порученіе.

Церковный живописецъ *А. Молокинъ*.

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. **Колокольный заводъ А. Влодковскаго** въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи, отливаетъ новые и переливаетъ старые колокола всякаго размѣра и вѣсу по слѣдующимъ цѣнамъ:

За новые колокола пудъ по 18 рублей серебромъ;

За переливку старыхъ колоколовъ по 6 р. за пудъ.

Лица, заказывающія колокола не менѣе 25 пудовъ вѣсу, не плотятъ за пересылку таковыхъ по желѣзной дорогѣ.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— **Прибытіе въ Вильну Преосвященнѣйшаго Смарагда**, епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи, послѣдовало въ пятницу, 27 минувшаго сентября, въ два часа дня. Въ воскресенье 29 сентября Его Преосвященство принялъ участіе въ сослуженіи литургіи, совершенной въ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, а 1-го октября литургисалъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ, гдѣ 17 лѣтъ тому назадъ онъ произнесъ печатаемое ниже слово, бывшее предлогомъ къ неожиданному выѣзду доблестнаго проповѣдника изъ Вильны. Промыслу Божію угодно было возвратить въ Западный край преосвященнѣйшаго Смарагда въ несравненно лучшее для русскаго и православнаго дѣла время, и православные виленцы съ сердечнымъ утѣшеніемъ вновь узрѣли среди себя Архипастыря, а въ его лицѣ—служеніе правдѣ и призывъ къ единенію въ стремленіи къ одной цѣли, намѣченной неумолимымъ ходомъ исторіи края и православной церкви въ ономъ.

Слово *) въ день св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна, Евстафія, 14 апрѣля.

„*Не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ*" (Матѳ. V, 15).

Было время, когда въ сей странѣ люди находились еще во тьмѣ и сѣни смертной. Было время, когда нынѣ богоспасаемый градъ Вильна былъ окруженъ мракомъ язычества, когда въ ней не знали истиннаго Бога, покланялись огню, приносили въ жертву людей, когда свои обряды совершали около священныхъ дубовъ.

Но вскорѣ возсіялъ здѣсь свѣтъ христіанства, который разогналъ тьму язычества и въ семъ градѣ. Вмѣсто прежнихъ жертвенниковъ и священныхъ дубовъ возникли православные храмы, въ нихъ поставлены были св. алтари, предъ которыми мы поклоняемся. Вмѣсто жертвъ, приносимыхъ богамъ въ темную старину, теперь приносится здѣсь истинная безкровная жертва, очищающая насъ отъ всякаго грѣха и умилостивляющая Бога Отца чрезъ ходатайство Бога Сына. А чтобы эта юная литовская церковь стояла непоколебимо, чтобы истинный свѣтъ христіанства не угасалъ, чтобы сила вѣры и благочестія не ослабѣвала въ пастыряхъ и пасомыхъ, Богъ поставилъ здѣсь свѣтильникъ—да свѣтитъ всѣмъ; это св. мученики—Антоній, Іоаннъ и Евстафій, нетлѣннымъ мощамъ которыхъ мы совершали сегодня торжественное поклоненіе, въ память ихъ кончины.

Свѣтильникъ этотъ поставленъ давно—вотъ уже пятьсотъ лѣтъ. Но онъ свѣтитъ одинаково яркимъ, благотворнымъ свѣтомъ. Озаряетъ для насъ прошедшее, освѣщаетъ настоящее и, по силѣ неоскудѣвающей въ немъ благодати Духа Св., будетъ озарять во благо православной церкви и будущее. Этотъ же свѣтильникъ, братія, долженъ служить условнымъ спасительнымъ знакомъ союза и братской любви между нами.

Взглянемъ на прошедшее. При свѣтѣ святаго свѣтильника, около котораго мы теперь собрались, видимъ, что православная церковь существовала здѣсь издавна. Въ концѣ XVI вѣка въ самой Вильнѣ было около 33 православныхъ храмовъ, строенныхъ въ разное время, начиная отъ XIII вѣка. Отъ той священной старины дошли до насъ и памятники: вотъ Пятницкая церковь, въ которой и пострадавшіе вил. мученики крещены были св. крещеніемъ чрезъ о. іерея Нестора; вотъ пятисотлѣтняя Свято-Троицкая обитель, мѣсто, на которомъ прежде были замучены св. исповѣдники, по повелѣнію князя язычника Ольгерда, и въ которой почивали они до половины XVII вѣка; здѣсь храмъ св. Николая, въ которомъ погребены были сначала мощи сихъ св. угодниковъ по ихъ кончинѣ. а потомъ, вскорѣ по построеніи церкви св. Троицы, перенесены въ послѣднюю. Памятникомъ того времени служитъ также и Пречистенскій, нынѣ возобновляемый храмъ, потому что въ немъ совершалъ бо-

*) Это обѣщанное читателямъ «Церковнаго Вѣстника» слово произнесено было іеромонахомъ (нынѣ епископомъ ковенскимъ) Смарагдомъ въ 1868 году въ Св.-Духовомъ виленскомъ монастырѣ при многочисленномъ стеченіи народа, властей военныхъ и гражданскихъ. Генералъ-губернаторомъ виленскимъ былъ въ то время А. Л. Потаповъ. Но на этотъ разъ онъ находился въ Петербургѣ. Рукопись снабжена слѣдующимъ цензурнымъ разрѣшеніемъ: «Слово сіе къ произнесенію въ храмѣ Божіемъ дозволяется. Читалъ цензоръ ректоръ семинаріи архимандритъ Іосифъ (вскорѣ затѣмъ викарій виленскій, а впослѣдствіи—епископъ смоленскій), 14 апрѣля 1868 г. Вильна». (Церк. Вѣст.)

жественную службу святитель московскій Алексій,—тотъ, который, вслѣдствіе соборнаго признанія и канонизаціи отъ константинопольскаго патріарха, объявилъ дивныхъ страстотерпцевъ Христовыхъ: Антонія, Іоанна и Евстафія святыми и божественными покровителями Литвы и опредѣлилъ совершать память ихъ въ 14 день апрѣля мѣсяца (въ 1364 г.).

Затѣмъ, при свѣтѣ того же свѣтильника, мы усматриваемъ, что въ этомъ краѣ нашего отечества, и въ частности въ самой Вильнѣ, жители были нѣкогда всѣ православные, и не одни только воины и слуги царскіе, какъ это было въ послѣднее время, а и купцы, и ремесленники и пр. Три вѣка съ половиною назадъ здѣсь православіе сіяло полнымъ свѣтомъ. Мощи св. виленскихъ мучениковъ были какъ бы столпомъ израильскимъ, около котораго группировалось все православное стадо Христово съ своими пастырями. Тогда христіане около этой святыни питали и укрѣпляли въ себѣ вѣру и духъ благочестія, ко храму Божію они были весьма усердны. Обо всемъ этомъ весьма ясно свидѣтельствуетъ множество устроенныхъ здѣсь храмовъ и упорная борьба съ врагами православія за сіи святыни. Слѣдовательно, этотъ видъ православной старины долженъ вызывать въ насъ, бр., чувство искренняго, глубокаго благоговѣнія къ достопокланяемой нашей святынѣ, къ сохранившимся памятникамъ вѣры и благочестія православныхъ нашихъ предковъ.

Но этотъ край, окрѣпшій было въ православіи, скоро подвергся горькому испытанію. Врагъ мира и любви началъ тихо прокрадываться отъ запада въ чуждую для него нашу страну и здѣсь сталъ распространять свой фальшивый свѣтъ. А тутъ вскорѣ явились вѣрные слуги латинства—сыны Лойолы. Безцеремонно, не спросясь, нахлынули они сюда; и вотъ подготовлена унія. Но возженный свѣтильникъ свѣтилъ на свѣщницѣ. Православные, которыхъ число, правда, уменьшалось, не упуская изъ вида сего благодатнаго свѣтильника, до крови отстаивали свою вѣру, святые обычаи, обряды и благочестіе. Упоминать ли о знаменитомъ защитникѣ родной вѣры и отечества Константинѣ Острожскомъ? Подобныхъ сему защитнику было немало и въ нашей Вильнѣ, потомки которыхъ теперь, къ сожалѣнію, олатинены. Упоминать ли о томъ, въ какомъ жалкомъ положеніи находились русскіе православные люди назадъ тому 200 лѣтъ? Упоминать ли о томъ, какъ враги разоряли наши храмы? Недалеко то время, бр., когда здѣсь оставалось три храма, но и тѣ, за оскудѣніемъ числа православныхъ, далеко не наполнялись молящимися, остальные или теряли свой слѣдъ, или были въ развалинахъ, или же обращены въ жилища людей. Враги употребляли всѣ недостойныя средства отнять у насъ эту дорогую нашу святыню. Но свѣтильникъ свѣтилъ и вѣра православная не угасла. Волковъ было много и въ одеждѣ овчей, но овцы не всѣ были похищены, не всѣ блуждали безъ призора, благодаря умной и ревностной дѣятельности нашихъ архипастырей. Нѣкоторые пастыри не только защитили оставшихся отъ похищенія овецъ, но и разбѣжавшихся и блуждающихъ умѣли, при помощи Божіей, возвратить и опять сгруппировать около сего святаго свѣтильника православной вѣры. И этотъ, бр., видъ, хотя не столь свѣтлый въ исторіи литовской церкви, долженъ вызывать въ насъ чувство уваженія къ силѣ вѣры и мужеству нашихъ православныхъ предковъ, боровшихся съ латинянами и поляками. Павшихъ въ бою съ ними мы должны поминать въ молитвахъ своихъ, просить за нихъ ходатайствъ сихъ св. мучениковъ передъ престоломъ Божіимъ, предъ сею же священною ракою прилично молиться и объ обращеніи отъ латинства на путь православія тѣхъ, которыхъ предки такъ мужественно и свѣтло заявили свое усердіе къ благу родной нашей церкви и отечества.

Обратимся къ настоящему. Для предковъ нашихъ сей возженный свѣтильникъ (мощи святыхъ) служилъ столпомъ облачнымъ въ годину мира и спокойствія и столпомъ огненнымъ въ годину бѣдъ и гоненій; такое же спасительное значеніе имѣетъ онъ и въ настоящее время. Конечно, теперь, время не прежнее: дѣло православія въ нашемъ краѣ возстановляется; мы радуемся и торжествуемъ возстановленіе и освященіе нашихъ храмовъ, обращеніе отъ латинства въ нашу церковь не только пасомыхъ, но и пастырей, мы благоденствуемъ подъ покровительствомъ благочестивѣйшаго нашего царя; но борьба у насъ съ врагами далеко не кончилась, враги есть; они употребляютъ другое орудіе противъ насъ, завели такъ называемую интригу, возносятъ клеветы, дѣлаютъ ложные доносы и т. п., съ цѣлію, чтобы особенно тѣ служилые люди, которые прибыли сюда изъ внутреннихъ областей нашей Россіи, и мыслящіе и дѣйствующіе прямо и добросовѣстно, тяготясь подъ бременемъ ложныхъ обвиненій и доносовъ, встрѣчая неудачи вслѣдствіе хитро подставленныхъ препятствій, опускали руки и охладѣвали къ дѣлу, на которое призваны сюда, или и совсѣмъ оставляли этотъ край и отправлялись назадъ въ радушное сердце Россіи. То справедливо, что съ внѣшнимъ врагомъ бороться удобнѣе, дѣйствія его видны; знаешь, какъ избѣгнуть его ударовъ. Но интрига—это такое оружіе, которое неуловимо, но которое поражаетъ сильно и противъ котораго не легко устоять, а еще досаднѣе то, что врагъ не видѣнъ, неизвѣстно, откуда и кѣмъ нанесенъ ударъ. Что же дѣлать, бр.? Ужь не дѣйствовать ли и намъ противъ нихъ тѣмъ же оружіемъ? Не пуститься ли и намъ въ интриги? Нѣтъ, это недостойно православныхъ христіанъ. Будемъ помнить слово Господа нашего: „будите мудри, яко зміи, и цѣли, яко голубіе". Или еще: „въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши". Здѣсь, конечно, говорится не о терпѣніи человѣческомъ, котораго въ насъ недостаетъ, а о терпѣніи христіанскомъ, которое всегда сильно и спасительно. Равно также, и мудрость змінная, конечно, состоитъ не въ мудрости человѣческой, не въ дальновидности политической, а въ умѣньи сохранять и защищать истину, твердо держать знамя вѣры и народности.

Нельзя не сказать и того, что причина упадка энергіи въ нѣкоторыхъ благонадежныхъ дѣятеляхъ въ этомъ краѣ и причина поэтому успѣшнаго дѣйствованія со стороны враговъ заключается въ насъ самихъ. Что это значитъ, что на прибывшихъ сюда изъ Великороссіи служилыхъ людей здѣшніе (конечно, не всѣ) смотрятъ недовѣрчиво, будто свысока, даже какъ на чужихъ людей? И кто же? Свои же русскіе православные!! Не заводятъ ли и эти послѣдніе интригъ? Не вредятъ ли и они русскому дѣлу и дѣлу церкви? Отчасти это есть. Не грѣшно ли это передъ Богомъ? Опустить самому руку и смотрѣть, какъ братъ трудится, потомъ и улыбнуться, когда братъ потерпитъ неудачу, не постыдно ли это? Мы не можемъ исполнять законъ Христовъ, если не будемъ носить тяготы другъ друга. „Кто не любитъ брата своего—ложь есть", говоритъ проповѣдникъ любви ап. Іоаннъ Богословъ; стало быть мы часто забываемъ Бога и свои христіанскія обязанности, забываемъ, что возженный въ сей странѣ свѣтильникъ, св. мученики, долженъ служить условнымъ спасительнымъ знакомъ союза и братской любви между нами. Эта связующая сила должна

болѣе и болѣе возгрѣвать въ насъ духъ православной вѣры, чтобы единодушно и единомысленно служить на пользу церкви. Конечно, прибывшій сюда изъ внутреннихъ областей Россіи, невполнѣ можетъ быть знакомый съ здѣшними нравами и обычаями, можетъ легко впасть въ ошибку. Зачѣмъ же глумиться? Если ты видишь его неправильное дѣйствіе, то скажи, какъ поступать, научи; и ты, сынъ православной церкви, окажешь услугу ей, обществу, а себѣ пріобрѣтешь отъ Господа милость и благословеніе.

Братія! „Доидеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете", говоритъ Господь. Будемъ обращаться къ свѣту истины, а не ходить во лжи. Будемъ чаще прибѣгать къ святому свѣтильнику вѣры и благочестія, къ св. мученикамъ: здѣсь яснѣе сознаемъ свой долгъ, свои обязанности, скорѣе замѣтимъ свои недостатки, и намъ будетъ благо. Аминь.

Виленскій Свято-Троицкій монастырь*), Трокская архимандрія.

Виленскому Св.-Троицкому монастырю съ давнихъ поръ принадлежала такъ называемая Трокская архимандрія.

Трокская архимандрія одна изъ древнѣйшихъ православныхъ святынь въ древней столицѣ Литовскихъ князей до Гедимина. Ея цвѣтущее состояніе въ началѣ, постепенный потомъ упадокъ и запустѣніе и наконецъ расхищеніе латинскими ксендзами и панами ея фундуша, пожалованнаго ей православными и боярами литовскими, напоминаютъ вообще печальную судьбу всего православно-русскаго въ западно-русскомъ краѣ. Трокская архимандрія основана въ концѣ XIV ст. (въ 1384 г.). великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ. Этотъ князь построилъ въ Трокахъ двѣ церкви: одну во имя Рождества Христова, а другую во имя Рождества Пречистыя Богородицы съ монастыремъ. Обѣ эти церкви съ монастыремъ и составляли первоначально такъ называемую Трокскую архимандрію [1]). Впослѣдствіи къ ней принадлежала еще церковь св. Георгія Великомученика, основанная Сапѣгами на островѣ [2]).

Каждая изъ этихъ церквей имѣла извѣстный надѣлъ земли и разныя угодья, которые всѣ вмѣстѣ составляли фундушъ Трокской архимандріи. Витовтъ, „на просьбу и жодане княгини великое Ульяны" пожаловалъ Пречистенской церкви часть трокскаго озера (Луку) и пустошь Мейловщину. Въ записи Витовта на этотъ фундушъ, представленной тивуномъ жмудскимъ Андреемъ Илкговскимъ въ трибуналъ и внесенной въ трибунальныя книги въ 1535 г., между прочимъ сказано: „А въ тотъ монастырь и въ тую луку не маютъ се вступовати ни митрополитъ, а ни владыка, а ни воевода троцки, а игуменъ збожныхъ куницъ давати, а ни которыхъ подачокъ митрополиту... не знати ему никого, одно насъ господаря" [3]). На основаніи этой записи Трокская архимандрія принадлежала къ числу королевскихъ бенефицій.

Въ 1568 г. княгиня Нелединская, урожденная Кунцевичъ, пожаловала Трокскому монастырю населенную деревню Янкишки [4]) въ Трокскомъ уѣздѣ, состоящую изъ двухъ участковъ земли, на которыхъ засѣвалось 15 бочекъ [5]). Съ 1528 г. королевскій подскарбій Иванъ Андреевичъ ежегодно давалъ Пречистенскому монастырю 70 копъ [6]) грошей литовскихъ и одну свѣчу къ иконѣ Божіей Матери, а съ 1554 г. онъ сталъ давать десятину съ имѣнія своего Вевья [7]) и Попортей; нѣсколько лѣтъ спустя Иванъ Андреевичъ десятину съ Попортей сталъ давать на церковь св. Николая, построенную имъ въ этой же деревнѣ, а Пречистенскому монастырю назначилъ десятину съ Мигутянъ [8]).

Въ 1612 г. трокскій намѣстникъ Иванъ Бака, опекунъ трокской архимандріи, завѣщалъ дѣтямъ своимъ, чтобы они ежегодно давали Пречистенскому монастырю копу грошей и двѣ бочки ржи. но это завѣщаніе, какъ видно изъ жалобы священника Филиппа Ивановича и позва трокскаго вознаго, не было исполнено ими [9]). Въ 1624 г. Иванъ Богдановичъ Сапѣга съ согласія своихъ братьевъ, уступилъ Пречистенскому монастырю упомянутую выше церковь св. Георгія, построенную его предками на островѣ, съ принадлежащимъ къ ней фундушомъ, т. е. островъ на озерѣ Бражольскомъ, на которомъ засѣвалось около 4 бочекъ, и часть земли съ лѣсомъ и мельницею на рѣчкѣ Бражолѣ, между деревнями Величковымъ и Михнишками [10]). Церкви Рождества Христова принадлежало нѣсколько плацовъ въ г. Трокахъ и корчма, пожалованная ей Сигизмундомъ Августомъ (1538 г.) съ правомъ свободной продажи пива, меду и проч. [11]).

Политическія неурядицы въ Литвѣ и Польшѣ были причиною того, что въ Трокскомъ монастырѣ иногда не было ни архимадритовъ, ни монаховъ, и потому монастырская собственность была расхищаема или мѣстными городскими властями, или сосѣдними землевладѣльцами. Въ 1584 г. опекуномъ Трокской архимандріи король назначилъ трокскаго тивуна Андрея Илкговскаго Онъ нашелъ Трокскую архимандрію въ самомъ жалкомъ положеніи. Какой-то панъ Станиславъ Стравинскій отнялъ фундушъ Витовта Мейловщину, оставивъ монастырь безъ всякихъ средствъ къ суще-

*) См. №№ 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38.

[1]) Собраніе грамотъ и актовъ гг. Вильны и Трокъ, Семенова, ч. II, № 55. Археогр. Сбор. т. V, № 10, 11.

[2]) Церковь эта (каменная) находилась между зданіями замка, развалины котораго сохранились и до настоящаго времени. Церковь эта служила усыпальницею рода Сапѣговъ.

[3]) Собр. актовъ гг. Вильны и Трокъ, ч. II, № 55.

[4]) Арх. сб. т. II, № 88.

[5]) Встарину количество земли большею частью измѣряли количествомъ высѣваемаго на ней хлѣба. Этотъ обычай сохранился и до нынѣ въ Западной Россіи. Самая большая мѣра сыпучихъ тѣлъ, какъ встарину, такъ и теперь, была бочка, только объемъ ея въ прежнія времена былъ больше нынѣшняго. Мѣра литовской бочки окончательно опредѣлена сеймовою конституціею 1766 г. Бочка состояла изъ 4-хъ четвертей; четверть—изъ 2-хъ осминъ; осмина изъ 2-хъ шестнастокъ; шеснастка изъ 9-ти гарнцевъ, употреблявшихся тогда въ шинкахъ. Арх. Сб. т. V стр. 58; № 21,

[6]) Копа грошей=60 грошей. Въ 1528 г. грошъ литовскій равнялся 7¼ копѣйкамъ (7,22). Словарь древ. актоваго языка, Горбачевскаго, стр. 146.

[7]) Акты гг. Вильны и Трокъ, № 55, ч. II.

[8]) Арх. сб. т. V. № 2.

[9]) Акты г. Вильны и Трокъ, ч. II, 58.

[10]) Какъ великъ былъ этотъ фундушъ можно видѣть изъ протестацій, поданной въ 1719 г. Вѣтринскимъ, Трокскимъ архимандритомъ, въ градскій судъ Виленскаго воеводства противъ трокскаго подстаросты Станислава и войта Ивана, братьевъ Селявовъ, и другихъ чиновниковъ г. Трокъ, завладѣвшихъ этимъ фундушомъ. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ участковъ земли, на которыхъ засѣвалось 38 бочекъ. На 1 моргѣ (⅔ десятины=1600 квадратныхъ саж.) засѣвалось 2 осмины ржи. Арх. сб. т. V стр. 59.

[11]) Привилей на эту корчму приведенъ въ декретѣ трибунальнаго суда по жалобѣ трокскаго священника Филиппа Ивановича на Толоконского. Арх. сб. т. V, стр. 15; Акты г. Вильны и Трокъ, № 53, стр. 143.

ствованію, такъ что всѣ монахи разбѣжались, жилъ только при церкви одинъ священникъ. да и тотъ, какъ сказано въ жалобѣ Илковскаго, поданной въ трибуналъ, не имѣлъ опредѣленнаго содержанія „и про велики недостатокъ свой мусилъ прочь отыти“ [12]). По ходу дѣла не видно, чтобы приняты были судомъ какія нибудь мѣры къ отнятію монастырской собственности у Станислава Стравинскаго. Спустя пять лѣтъ священникъ Василій Ѳеодоровичъ подалъ жалобу по этому дѣлу въ трокскій земскій судъ, который сдѣлалъ только напоминаніе пану Стравинскому о возвратѣ Мейловщины [13]). Пока Станиславу Стравинскому дѣлали только напоминаніе, онъ успѣлъ между тѣмъ передать Мейловщину своему наслѣднику Еразмусу Стравинскому. Около того же времени трокскій мѣщанинъ Толоканскій отнялъ плацы, на которыхъ были поселены 12 крестьянъ огородниковъ, принадлежавшихъ Рождественской церкви. По смерти священника Василія Ѳеодоровича. привилей на Трокскую архимандрію получилъ священникъ Филиппъ Ивановичъ Лимонтомъ. До прибытія его въ Троки ключи отъ церкви и монастыря были у подвоеводы Ивана Баки. При содѣйствіи Баки Филиппъ Ивановичъ началъ процессъ въ трокскомъ земскомъ судѣ съ Еразмусомъ Стравинскимъ о Мейловщинѣ и съ Толоконскимъ о 12 огородникахъ. Процессъ съ Толоконскимъ кончился мировою сдѣлкою (1615 г.), по которой онъ уступилъ архимандріи только девять огородниковъ [14]). Въ 1622 г. тотъ же священникъ подалъ жалобу на пріора трокскаго доминиканскаго монастыря Зеленскаго, который велѣлъ сломать изгородь на церковныхъ огородахъ, захватилъ часть огорода, а дерево около (37 возовъ) велѣлъ свести въ свой монастырь.

Когда священникъ хотѣлъ остановить такое явное насиліе, ксендзы-монахи „прогнали его собаками“ и пригрозили ему, что если онъ будетъ жаловаться на нихъ, то „отобьютъ ему руки и ноги“. Жалоба эта, внесенная въ гродскія книги, осталась безъ послѣдствій. Въ началѣ XVII ст. Трокская архимандрія перешла въ руки уніятовъ, какъ это видно изъ передаточной записи трокскаго земелина Даніила Солтана [15]), по которой онъ уступилъ, вѣроятно съ согласія короля, свое право на эту архимандрію уніятскому митрополиту Іосифу Рутскому, который, еще въ бытность свою архимандритомъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря посылалъ своихъ монаховъ въ Троки съ цѣлью насильно отнять у священника Филиппа Ивановича Трокскую архимандрію и присоединить ее къ Св.-Троицкому монастырю [16]), но встрѣтилъ сильный отпоръ. Рутскій передалъ Трокскую архимандрію въ вѣдѣніе учрежденнаго имъ базиліанскаго ордена. Православные жители Трокъ, противъ воли и желанія которыхъ совершилась эта передача древнѣйшей въ Литвѣ святыни въ руки враговъ православія, тотчасъ же извѣстили объ этомъ Виленское Св.-Духовское братство. Братство съ своей стороны употребило всѣ усилія къ возвращенію православнымъ этой святыни; въ 1624 г. съ разрѣшенія короля, она присоединена была къ Виленскому Св.-Духову монастырю [17]), но не надолго; базиліане, при содѣйствіи своего протоархимандрита Рафаила Корсака, впослѣдствіи митрополита, выхлопотали у Владислава IV привилей, по которому Трокская архимандрія навсегда уступалась базиліанамъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря [18]). Съ переходомъ въ вѣдѣніе базиліанскаго ордена, Трокская архимандрія по прежнему принадлежала къ числу королевскихъ бенефицій съ тѣмъ только различіемъ, что право „презентовать“ архимандрита, на основаніи привилея Владислава IV, принадлежало теперь исключительно уніатскому митрополиту. Уніатскіе митрополиты мало заботились о благосостояніи Трокской архимандріи. Почти въ теченіи всего XVII ст. они посылали туда своихъ арендаторовъ, которые и не думали содержать монаховъ, или давать порядочное содержаніе священнику [19]). Къ концу XVII в. монастырь Пречистенскій пришелъ въ ветхость, и въ 1713 г. совершенно разрушился; спустя нѣсколько времени архимандритъ Люцидъ Войниловичъ на разныя средства построилъ новый деревянный монастырь, но и онъ не долго просуществовалъ. Въ 1794 г., во время пожара, истребившаго г. Троки, сгорѣлъ и трокскій монастырь съ церковью [20]). Во время войны Августа II съ Карломъ XII большая часть Трокъ была обращена въ развалины; такой же участи подверглась и церковь Рождества Христова. Духовенство, какъ католическое, такъ и уніатское, не имѣя пристанища въ Трокахъ, разошлось по разнымъ мѣстамъ. Трокскіе доминикане воспользовались этими несчастными обстоятельствами для своихъ цѣлей. Чтобы затереть слѣды существованія въ Трокахъ православной, а потомъ уніатской церкви, они по возвращеніи въ Троки, не захотѣли основаться на своемъ старомъ пепелищѣ, а построили свой монастырь съ костеломъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была Рождественская церковь и завладѣли плацами и огородами, принадлежавшими этой церкви въ Трокахъ. Левъ Заленскій. тогдашній уніатскій митрополитъ протестовалъ противъ такого насилія; при содѣйствіи администратора уніатской митрополіи архіепископа Винницкаго, по просьбѣ архимандрита Іосифа Сапоровича [21]). Августъ II подтвердилъ грамоты и привилеи, данные его предшественниками этой церкви на плацы и медовую корчму, на церкви и церковища, и вообще далъ право отыскивать судебнымъ порядкомъ все, что было отнято у Трокской архимандріи. Іосифъ Сапоровичъ не успѣлъ завести надлежащаго процесса съ трокскими доминиканами, онъ скоро умеръ. Процессъ этотъ начатъ былъ архимандритомъ Вѣтринскимъ въ 1719 г. Внутренніе безпорядки въ Польшѣ и удаленіе Вѣтринскаго съ Трокской архимандріи пріостановили ходъ дѣла. Преемники Вѣтринскаго почему то ладили съ доминиканами и невозобновляли начатаго имъ процесса. Въ 1794 г. сгорѣлъ Доминиканскій костелъ и монастырь. Пользуясь этимъ случаемъ, трокскій архимандритъ Амвросій Сынгаевскій хотѣлъ возстановить здѣсь церковь Рождества Христова. Когда узнали объ этомъ доминикане, они тотчасъ вошли въ сдѣлку съ „жидомъ караимомъ и дозволили ему построить корчму, что и было тотчасъ исполнено Ка-

[12]) Акты г. Вильны и Трокъ т. II, № 55.
[13]) Тамъ же, № 56.
[14]) Арх. сб. т. V, № 11, 13.
[15]) Тамъ же, № 14.
[16]) Тамъ же, № 12.
[17]) Акты г. Вильны и Трокъ ч. II, № 59.

[18]) Тамъ же, № 60.
[19]) См. привилей Августа II данный архимандриту Пашковскому въ 1710 г. Арх. сб. № 21, стр. 54.
[20]) Объ этомъ говорится въ арендномъ контрактѣ архимандрита Сапоровича съ А. Ростовскимъ. Въ инвентарѣ Т. архимандріи, составленномъ 1709 года, упоминается только «церковище монастырское». Чье свидѣтельство вѣрнѣе, трудно рѣшить. Впрочемъ, если принять во вниманіе, что подлинность этого инвентаря была заподозрѣна одною изъ тяжущихся сторонъ въ процессѣ архим. Хрулькевича, такъ какъ подлинникъ его былъ затерянъ, а существовала только копія его (№ 21, стр. 52, 53), то первое свидѣтельство вѣроятнѣе.
[21]) Арх. сб. т. II, № 99.

раимомъ. Тѣла умершихъ, покоившихся въ церковномъ склепѣ, были разбросаны евреемъ, а на нихъ мѣстѣ поставлены бочки съ пивомъ и водкой [22]. Частая смѣна архимандритовъ и владѣльцевъ смежнаго имѣнія Михпишекъ, принадлежавшихъ Виленской р.-католической консисторіи, была причиною того, что границы фундуша Трокской архимандріи затерялись и большая часть земель и угодій были захвачены сосѣдними владѣльцами, какъ это видно изъ процессовъ, веденныхъ трокскими архимандритами въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ: съ татариномъ Айсомъ Ахматовичемъ (1590 г.), который завладѣлъ фундушомъ кн. Нелединской [23], съ трокскимъ магистратомъ въ 1759—60 г., съ пріоромъ бернардинскимъ—съ бискупомъ Лопатинскимъ, съ помѣщиками Василевскимъ и каноникомъ Длусскимъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Какъ видно изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря, архимандритъ Сынгаевскій въ 1817 г. началъ процессъ съ старостомъ Бражольскимъ, прежніе владѣльцы котораго незаконно отняли въ разныя времена мельницу, лѣсъ, луга и островъ, принадлежавшіе Трокской архимандріи. Такъ какъ староство Бражольское перешло въ казну, а по Высочайше утвержденному положенію нельзя было производить размежеванія казенныхъ имѣній съ частными владѣльцами безъ вѣдома и участія казенной палаты, то Сынгаевскій препроводилъ свою жалобу съ документами въ казенную палату, извѣстивъ ее въ тоже время, что имъ подано уже прошеніе въ Трокскій межевой судъ о размежеваніи съ сосѣдними владѣльцами. Казенная палата черезъ трокскій земскій судъ объявила архимандриту Сынгаевскому, что „граничное дѣло съ державою Бражоле можетъ производить узаконеннымъ порядкомъ, о чемъ дать знать граничному суду“.

Въ этотъ же судъ были препровождены и всѣ документы, представленные въ палату Сынгаевскимъ. Долго пришлось ходить этому дѣлу, подобно другимъ исковымъ дѣламъ архимандріи, по разнымъ межевымъ и граничнымъ судамъ, въ губернское правленіе, оттуда въ казенную палату и обратно, и такимъ образомъ проходило оно цѣлые десятки лѣтъ. Между тѣмъ помѣщикъ Василевскій успѣлъ нѣкоторые участки спорной земли заселить своими крестьянами, и процессъ становился болѣе сложнымъ. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1847 г. Въ этомъ году настоятель Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря архимандритъ Евсевій, видя еще новыя покушенія сосѣднихъ владѣльцевъ къ нарушенію границъ Трокской архимандріи и желая возвратить прежде отнятыя владѣнія, просилъ епархіальное начальство „содѣйствовать къ уничтоженію напередъ тѣхъ покушеній, дать ходъ дѣлу въ трокскомъ межевомъ судѣ, производившемуся объ отнятіи у разныхъ лицъ, незаконно завладѣвшихъ собственностью Трокской архимандріи“. Литовская духовная консисторія, въ 1853 году, снеслать по этому дѣлу съ разными присутственными мѣстами. По распоряженію гражданскаго начальства трокскій уѣздный землемѣръ Струсевичъ, въ присутствіи уѣзднаго стряпчаго, становаго пристава, лѣсничаго, тяжущихся сторонъ, депутатовъ и понятыхъ въ 1855 г. составилъ съ натуры планъ владѣній Трокской архимандріи, на которомъ показано безспорной земли, оставшейся во владѣніи архимандріи только 49 десятинъ 1623 сажени и спорной 150 десятинъ 1421 саж.

[22]) Арх. сб. т. V, № 21, стр 55.
[23]) Арх. сб. т. II, № 99.
[24]) Тамъ же, № 90.

Планъ этотъ по повѣркѣ въ губернской чертежной, препровожденъ при дѣлѣ въ губернское правленіе, а губернское правленіе, считая съ своей стороны невозможнымъ удовлетворить претензію Трокскаго монастыря, препроводило все дѣло въ Литовскую консисторію. Консисторія же, сообразивъ безнадежность дальнѣйшаго по сему дѣлу производства, при тогдашнемъ составѣ чиновниковъ и при ихъ неблагопріязненныхъ отношеніяхъ къ интересамъ православныхъ учрежденій въ Западно-русскомъ краѣ, препроводило всю переписку и документы по этому дѣлу (5 апр. 1856 г.) въ Виленскій Св.-Троицкій монастырь.

Не смотря на то, что въ Трокахъ уже съ 1794 г. не существовало ни монастыря, ни церкви, архимандриты все таки назначались и имѣли свое мѣстопребываніе въ Виленскомъ Св.-Троицкомъ монастырѣ до возсоединенія уніятовъ съ православною церковью. Съ этого времени фундушъ Трокской архимандріи отданъ Св.-Троицкому монастырю, который и до настоящаго времени не теряетъ надежды возвратить земли и угодья, нѣкогда принадлежавшія Трокской архимандріи.

(*Продолженіе впредь*).

Преміи Митрополита Макарія.

19 сентября, въ малой конференцъ-залѣ Императорской Академіи Наукъ состоялось публичное собраніе Академіи для объявленія о первомъ присужденіи премій незабвеннаго въ лѣтописяхъ Русской церкви іерарха Макарія, митрополита Московскаго. Намѣреніе пожертвовать накопленно его бережливостію и учено-литературными трудами достояніе, сумму 120.000 руб., на выдачу послѣ его смерти, изъ процентовъ съ этого капитала, наградъ его имени за достойныя оригинальныя, писанныя на русскомъ языкѣ сочиненія какъ по наукамъ богословскимъ и вообще духовнаго содержанія, такъ и по предметамъ наукъ свѣтскихъ, съ тѣмъ, чтобы въ одинъ годъ всѣ проценты поступали въ распоряженіе Св. Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ въ распоряженіе Академіи для раздачи премій за труды втораго рода, высокопреосвященный Макарій выразилъ еще въ бытность свою архіепископомъ Харьковскимъ. Академія съ искреннею радостію отнеслась къ этому желанію ученаго архипастыря и по призыву Министра Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ преосвященнымъ Макаріемъ, составила проектъ основныхъ положеній о преміяхъ его имени за труды по свѣтскимъ наукамъ, который удостоился Высочайшаго утвержденія 8 мая 1867 года. По кончинѣ митрополита Макарія, когда настало время осуществиться его желанію, эти основныя положенія получили развитіе въ выработанныхъ Академіей и утвержденныхъ министромъ Народнаго Просвѣщенія 14 іюня 1883 г. правилахъ. Согласно этимъ правиламъ, на одномъ конкурсѣ не должно быть присуждаемо болѣе двухъ полныхъ премій (1500 р. каждая) и трехъ неполныхъ (1000 р. каждая) и о присужденіи ихъ должно быть объявляемо въ публичномъ собраніи въ день рожденія учредителя, 19 сентября. На нынѣшній конкурсъ поступило всего 16 сочиненій, для разсмотрѣнія которыхъ была назначена особая коммиссія. Этою коммиссіей два сочиненія были устранены изъ конкурса какъ не соотвѣтствующія условіямъ положенія и правилъ о преміяхъ митрополита Макарія. Изъ остальныхъ четырнадцати сочиненій, на основаніи заключеній рецензентовъ, коммиссія положила удостоить два сочиненія полныхъ

и три неполныхъ премій. Первое, увѣнчанное полною преміей сочиненіе, *Генералиссимусъ князь Суворовъ*, принадлежитъ А. Петрушевскому. По отзыву рецензента этого сочиненія генералъ-маіора Н. Ѳ. Дубровина, такихъ біографій, какъ біографія генералиссимуса Суворова не много; по изложенію и отсутствію тенденцій она можетъ служить образцомъ для сочиненій подобнаго рода. Г. Петрушевскій рисуетъ намъ человѣка во всѣхъ фазисахъ его жизни, со всѣми его достоинствами и недостатками, рисуетъ полководца, а главное—воспитателя и учителя русской арміи. Второе, увѣнчанное полною преміей сочиненіе, составляетъ извѣстный трудъ В. В. Докучаева *Русскій Черноземъ*. Отчетъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу. Съ почвенною картой и 12 рисунками въ текстѣ. Рецензентъ этого сочиненія, извѣстный нашъ геологъ академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ, приведя къ общему итогу свои замѣчанія о сочиненіи Докучаева, заявляетъ, что заслуги автора *Русскаго Чернозема* состоятъ въ томъ, что онъ собралъ о почвахъ Россіи такую массу новыхъ фактовъ какъ никто до него. Онъ первый, на основаніи систематическаго изслѣдованія всей черноземной полосы Россіи, составилъ схематическую карту отдѣльныхъ ея районовъ. Наконецъ онъ далъ новое, болѣе естественное, болѣе цѣльное и болѣе широкое разъясненіе генезиса растительно наземныхъ почвъ (слѣдовательно и чернозема) и тѣмъ способствовалъ коренному измѣненію и весьма значительному обогащенію извѣстной теоріи Рупрехта.

Неполныя преміи присуждены авторамъ слѣдующихъ сочиненій: 1) А. А. Тилло: а) *Опытъ нивеллировки Россійской Имперіи* (Матеріалы для гипсометріи Россіи). Атласъ продольныхъ профилей; б) *Пояснительная записка къ своду нивеллировокъ*; в) *Опытъ гипсометрической карты рѣкъ Европейской Россіи*; г) *Карты высотъ Европейской Россіи*, съ поясненіемъ; д) *Сводъ нивеллировокъ желѣзныхъ дорогъ и каталогъ высотъ надъ уровнемъ моря желѣзнодорожныхъ станцій*, и е) *Результаты нивеллирныхъ работъ произведенныхъ военно-топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба отъ 1871 по 1877 годъ*. 2) С. А. Давыдовой: *Русское кружево*. Изслѣдованіе историческое, техническое и статистическое (рукопись) и 3) Ѳ. П. Кеппена: *Географическое распространеніе хвойныхъ деревъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ*. Съ приложеніемъ содержащимъ опытъ раздѣленія Европейской Россіи на древесно-растительныя области.

По присужденіи премій коммиссія выразила глубочайшую признательность за оказанное ей содѣйствіе при разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій: генералъ-маіору Н. Ѳ. Дубровину, В. В. Стасову, профессору Императорской Военно-Медицинской Академіи князю И. Р. Тарханъ-Мауравову, профессору Историко-Филологическаго Института въ Нѣжинѣ Р. Ѳ. Брандту и доценту Императорскаго Московскаго университета В. Ѳ. Миллеру.

— Отвѣтъ „Благовѣсту“. По поводу статейки въ 17 № „Благовѣста“, подъ заглавіемъ: „грубая контрафакція“, мы получили отъ достоуважаемаго А. Б. замѣтку, которую считаемъ необходимымъ напечатать на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей. Замѣтка А. Б. объясняетъ дѣло достаточно, и намъ остается пожалѣть, что г. Кулжинскій болѣе надлежащаго принялъ къ сердцу сообщеніе о „славильной пѣсни“, текстъ которой почти сходенъ съ стихотвореніемъ его отца: „Пасхальная пѣснь“. Совершенно др. впечатлѣніе и др. чувства онъ вызвалъ бы въ насъ, еслибы *безъ гнѣва* сообщилъ о томъ, что текстъ славильной пѣсни принадлежитъ его покойному родителю. Мы возстановили бы фактъ въ точности и искренно порадовались бы вмѣстѣ съ г. Гр. Кулжинскимъ о томъ, что не только православные г. Вильны духовно объединяются съ его досточтимымъ отцомъ и оживляются духомъ благочестія и любви его къ св. Церкви, слушая ли то каждый праздникъ въ пещерной церкви Св.-Духова монастыря составленный имъ акаѳистъ въ честь свв. Виленскихъ Мучениковъ, или читая оный дома,—но и что въ далекой Минской странѣ его „пасхальная пѣснь“ послужила прекраснымъ средствомъ для прославленія Воскресшаго Господа и оружіемъ къ уничтоженію въ цѣломъ приходѣ польскихъ кантовъ.

Думаемъ, что послѣ сказаннаго нами и печатаемой ниже замѣтки г. А. Б., теряютъ свое значеніе заключительныя строки г. Кулжинскаго направленныя по адресу редакціи.

Редакторъ.

— Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по поводу забавно-сердитой выходки г. Кулжинскаго въ № 17 Благовѣста.

Благовѣстъ—газета, слишкомъ мало мнѣ извѣстная. Я читалъ только два №№ этой газеты: тотъ, въ которомъ какая-то салонница бросила въ прошломъ году комъ грязи въ нѣкоторыхъ изъ русскихъ виленскихъ дѣятелей послѣдняго времени, и присланный нынѣ № 17. Поэтому, я полагаю, мнѣ извинительно не знать, что пишетъ г. Кулжинскій и его родня.

Теперь я знаю, что стихотвореніе, положенное въ основу „славильной пѣсни“, замѣтка о которой помѣщена въ № 32 Литовскихъ епарх. вѣдомостей, дѣйствительно сильно напоминаетъ стихотвореніе, принадлежащее отцу г. Кулжинскаго и въ литературномъ отношеніи дѣйствительно ниже его. Но я все таки не могу понять, какъ рѣшился г. Кулжинскій печатно обозвать почтеннаго о. Москалевича контрафакторомъ. Редактору Благовѣста слѣдовало бы, кажется, знать, что замѣтка о „славильной пѣсни“ принадлежитъ не о. Москалевичу, что онъ нигдѣ и никогда не называлъ себя въ печати авторомъ стихотворенія, составляющаго текстъ „славильной пѣсни“ и что грозить ему послѣ этого закономъ о контрафакціи по меньшей мѣрѣ—забавно. И если нужно было г. Кулжинскому излить свой гнѣвъ на кого нибудь, то ему слѣдовало обрушиться на автора замѣтки за сообщеніе не точнаго свѣдѣнія, а никакъ не на о. Москалевича, для котораго появленіе замѣтки было полнѣйшей неожиданностію.

Я съ своей стороны и теперь не считаю возможнымъ признать, что о. Москалевичу не принадлежитъ въ извѣстномъ смыслѣ честь составленія „славильной пѣсни“. Онъ могъ конечно воспользоваться готовымъ, извѣстнымъ ему по чему либо стихотвореніемъ, вовсе даже и не зная о „пасхальной пѣсни“ г. И. Кулжинскаго, но затѣмъ ему нужно было внести въ это стихотвореніе припѣвы и придумать для него напѣвъ. Онъ это и сдѣлалъ, и въ этомъ отношеніи онъ справедливо можетъ быть названъ составителемъ славильной пѣсни (пѣсни, замѣтьте, а не стихотворенія), составляющаго текстъ пѣсни.

Г. Кулжинскій, сколько мнѣ приходилось слышать, въ былое время причислялъ себя къ числу истинныхъ обрусителей С.-З. края и много толковалъ на эту тему. Выходка его противъ о. Москалевича даетъ возможность провѣрить

слово дѣломъ. Почтенный священникъ Гаинской церкви дѣйствительно сдѣлалъ прекрасное въ русскомъ смыслѣ дѣло, давъ возможность своимъ прихожанамъ замѣнить польскую пѣсню русской, православной, а энергическій русскій дѣятель—вмѣсто того, чтобы сказать за это спасибо, не разобравъ дѣла, сбирается, кажется, привлечь о. Москалевича къ суду за контрафакцію будто бы чужаго стихотворенія. О, mores! *А. Б.*

„Четыре путеводителя доброй жизни".

Библіографическая замѣтка.

Это разсказъ отца І. Г. Наумовича, напечатанной сначала въ 18—22 №№ „Руси" прошлаго года, о которомъ мы уже сказали свое мнѣніе въ первомъ изъ указанныхъ выпусковъ нашей газеты. Съ тѣхъ поръ отъ людей близкихъ къ народу: сельскихъ священниковъ и учителей, директоровъ учительскихъ семинарій и т. д., мы получили много письменныхъ отзывовъ, изъ которыхъ намъ было пріятно убѣдиться, что этотъ талантливый разсказъ также полюбился народу у насъ, какъ и въ самой Русской Галичинѣ, гдѣ онъ читается всѣми грамотными крестьянами и приноситъ немалую пользу. Считаемъ небезполезнымъ подѣлиться этими отзывами и приводимъ нѣкоторые изъ нихъ на выдержку.

Настоятель Крупчицкой церкви (Литовско-Русской епархіи), отецъ Н. А. Котовичъ, пишетъ намъ: „Я былъ въ восторгѣ отъ этой книжки и признаю ее, безъ всякаго преувеличенія, настоящимъ перломъ, драгоцѣнною жемчужиною въ нашей народной литературѣ, вообще скудной хорошими сочиненіями... Какъ хорошо сдѣлали бы наши священники, выписавъ ея хотя по нѣскольку экземпляровъ для распространенія между своими прихожанами! Повторяю, я еще не читалъ ничего подобнаго этой драгоцѣнной книжкѣ, и нашимъ крестьянскимъ грамотѣямъ она въ высшей степени нравится. „Вотъ книжка—такъ книжка!" говорятъ они.

Настоятель Пухловской церкви (той же епархіи), о. Ф. Г. Сосновскій, прочитавъ книжку своимъ прихожанамъ на заведенныхъ имъ въ своемъ приходѣ воскресныхъ чтеніяхъ при народныхъ министерскихъ и церковно-приходскихъ училищахъ, прислалъ письмо, гдѣ между прочимъ говоритъ: Вотъ подлинныя слова грамотныхъ моихъ прихожанъ объ изданной вами книгѣ: „Книга рѣдкая, небывалая; въ ней какъ въ зеркалѣ видишь путь угодной Богу жизни; въ ней слышится что-то родное, точно рѣчь любящаго и поучающаго отца. Понятнѣе этой книги мы еще не читали; въ ней вѣрно описана наша жизнь, какъ будто не читаешь, а видишь наяву все это. Батюшка, выпишите намъ какъ можно больше такихъ книгъ: онѣ многихъ образумятъ". О книгѣ отца Наумовича появились самые лестные отзывы въ печати (?), даже въ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", и она вполнѣ этого заслуживаетъ. Но никто лучше ея не оцѣнитъ, какъ самъ народъ".

Г. директоръ Острожской учительской семинаріи (Волынской губерніи), Н. Д. Богатиновъ, въ письмахъ къ намъ о книжкѣ, отзывается о ней въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, находитъ ее въ высшей степени полезною для народа, особенно въ Малороссіи, и выписалъ для своей семинаріи сто шестьдесятъ экземпляровъ. Въ доказательство, что книжка чрезвычайно нравится народу, Н. Д. Богатиновъ сообщилъ намъ, что не только воспитанники семинаріи, уѣзжая на каникулы, покупали по нѣскольку экземпляровъ для себя и для раздачи въ своихъ селахъ, но даже старикъ-сторожъ, и тотъ на свои скудные гроши пріобрѣлъ двѣ книжки. (Русь)

Содержаніе № 40.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1885 г.